

90 лет со дня рождения А. П. Довженко

«...К РАЗУМНОЙ НОВОЙ ЖИЗНИ...»

Александр Петрович Довженко вошел в духовную культуру человечества как художник-гражданин, как выдающийся мыслитель. Язык разных искусств — изобразительных и словесных — служил ему средством для разностороннего сущностного осмысления многих коренных проблем бытия человека и народов. Довженко думал постоянно о том, что тревожило его соотечественников и что, в итоге, определило направление их жизни, поэтому естественно, что в его художественном и публицистическом творчестве одной из лейтмотивных стала тема войны и мира — во всей их непримиримости, несовместимости. Четкость политических акцентов при этом всегда обусловлена реальной обстановкой.

Еще в молодые годы художник-кариатурист Сашко (так подписывал Александр Петрович свои рисунки) язвительно разоблачал хищническое лицемерие империалистических поджигателей войны. Буквально до зубов вооружен страшноватый персонаж его рисунка «Вот так буржуа о всеобщем мире пекутся» (газета «Селянська правда», 1924 г.), что-то карапающий штыком на бумаге с заголовком «Разоружение», и в очках его отражается уже множество штыков, его черный цилиндр украшен американским звездно-полосатым флагом. Тридцать лет спустя Довженко задумает создать художественный фильм «В глубинах космоса» и в заявке напишет: «И станет еще известно по ходу фильма: разумные существа поднялись культурно неизмеримо выше нас, жителей Земли, только на тех планетах, где они все пришли к коммунизму. Там же, где по тем или иным причинам это не удалось, они выродились и, опустошив свои планеты в битвах, погибли. Их погубили деспоты и глупцы».

Так называют поэта экран, выдающегося мастера прозы в его родной Соснице. В произведениях Александра Петровича Довженко переплелись глубина и стремительность течения полесской красавицы Десны, таинство сияния звезд, купающихся в ее ночных волнах, с песнями лесов и дубрав, издавна смотрящих в серебряные плессы зачарованной реки, прошлое и настоящее края и людей с пламенной мечтой о будущем.

Его жизнь и творчество неразрывно связаны с Десной, как с матерью и отцом, как с дедами и прадедами, которых он с такой любовью воспевал, как с дыханием воздуха, полей, лугов и садов Черниговщины.

Вряд ли кто-нибудь из современников Довженко обладал таким высоким и всеобъемлющим чувством планетарности, как он. Но в то же время трудно найти художника, так глубоко и искренне любящего землю, где родился и вырос, так по-сыновьи преданного ей.

«Я хотел бы умереть после того, как напишу одну книгу об украинском народе», — говорил он.

А народ пришел в сердце мастера с берегов Десны, с белых соснищских хат, украшенных рушниками, на которых цветут цветы, поют птицы, перебиваются людские голоса. Народ многоликий, пестрый, но всегда озаренный светом труда, созидания, красоты.

Несколько дней назад, во время проведения на родине писателя и кинорежиссера чтений, посвященных его юбилею, мне довелось выступить в летнем животноводческом лагере колхоза имени Довженко. И должен сказать: от встречи с доярками, телятницами, фуражниками, пастухами у меня осталось впечатление величественное. Они мыслят масштабно, по-государственному. Они работают вдохновенно, честно, с полной отдачей. Это люди крупного плана, то есть такие, каких мы видим в фильмах Довженко, в его повестях и рассказах.

Позже, в разговоре с сек-

С еще большей определенностью выразил художник политическую и моральную сущность империализма в сценарии «Прощай, Америка!», где с присущей ему страстностью утверждал мысль о несовместимости простейших, естественнейших принципов человечности, доброты, справедливости — со звериным нутром империализма.

Сегодня можно по достоинству оценить умение смотреть в корень, прозорливость писателя, в 1949 году вложившего в уста своих заокеанских персонажей слова: «Практически мир это то, чего нет. Это абстрактная идея, которая вообще не должна нас интересовать и привлекать наше мышление!», «Я хочу того, чего хочет мой капитал. Если мир не дает ему роста, спасите его от мира, я не хочу мира!... Надо спасти цивилизацию. У нас же есть атомная бомба, чего мы ждем?!». Так и слышится отзвук этих и подобных речей в заявлениях нынешних безответственных политиканов, для которых «есть кое-что поважнее, чем мир», хищников международного масштаба, «отстаивающих» свои «жизненные интересы» в самых отдаленных точках планеты, рвущихся даже в космос.

У последних такие были свои предшественники: с горьким сарказмом выведена в сценарии, например, злобная фигура охваченного безумием (уже в медицинском смысле) военного министра Форрестолла, провозгласившего «последним словом» американского гения» космическое приспособление, дающее возможность взять «под атомный прицельный обстрел всю планету». Не ограничиваясь речевыми саморазоблачениями рвущихся к войне, Довженко пишет сцену адского эксперимента в одном из нью-йоркских военных институтов — атомную бомбардировку Земли

ретарем парткома колхоза имени Довженко Н. П. Грищенко, передо мной раскрылась широкая панорама жизни земляков великого художника.

— Хозяйство у нас большое. Одной земли около 10 тысяч гектаров, — рассказывает Николай Петрович. — И властвуют на ней замечательные люди, которыми мы гордимся. Вот здесь, на Загребелье, где бушевал с неслыханной силой описанный Довженко разлив, где сейчас

Сын Десны

находится административный центр колхоза, живет Николай Филиппович Бацеко. Механизатор с тридцатилетним стажем. Возглавляет тракторную бригаду. Наставник. Воспитал сто механизаторов. Подумать только — сам создал когорту хлеборобов! На его груди орден Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Смотрю на Николая Филипповича и вспоминаю Василия Трубенко из знаменитой Довженковой «Земли». Тот трактором прокладывал в селе первую борозду. А Бацеко со всей гвардией обрабатывает тысячи гектаров, выращивает чудо-пшеницу, картофель, кукурузу. Сегодня тракторный парк колхоза — 13 тысяч лошадиных сил.

Тогда я познакомился с Анатолием Даниловичем Траманой, братьями Григорием, Александром, Иваном Савченко, родившимися и выросшими по соседству с хатой Александра Петровича и ставшими сегодня гордостью колхоза имени Довженко.

Радостно, что не только в имени хозяйства живет певец зачарованной Десны. Живет он в сердцах хлеборобских. Его книги на почетном месте в домашних библиотеках сосничан.

на моделях, что ошеломляюще действует на большинство собравшихся, «словно они все совершили только что тягчайшее на свете преступление».

Яд антисоветской военной истории постепенно отравляет и определенную часть американского народа, — вот уже и некоторые из фермеров начинают думать, что именно война может обеспечить их работой, то есть улучшить благосостояние их семей... Но прогрессивные люди Америки, мыслящие люди поднимаются на борьбу против лжи, лицемерия, насилия, составляющих одновременно и основу, и средства, и цель политики империалистов. Покидает родину молодой журналистка Анна Бедфорд, не желающая идти против своей совести — писать клеветническую книгу об СССР по требованию сильных мира. США. Перед судом предстает начальник американского бюро информации Хауорд — за объективную информацию о мирном самоотверженном труде советского народа, за заяв-

Тот же Николай Филиппович Бацеко постоянно перечитывает «Зачарованную Десну», восторгается силой Довженкового слова.

— Понятно, теперь все совсем не так, — рассуждает он. — Отошли в прошлое многие обычаи, изменился быт, теперь все образованные, грамотные. Исчезли с поля серпы, снопы, из дома ступы, целы, прялки. Но вот дух предсказателей — тот же! Трудяги, рыбаки, грибки, певцы, танцоры!

— А что вам больше всего нравится в Довженко? — спрашиваю.

— Кристальная честность, правдивость, — не задумываясь, отвечает механизатор. — Он тогда подымал вопросы, которые обсуждаются сегодня на партийных Пленумах, на совещаниях, собраниях коммунистов.

— Книжки нашего земляка — как энциклопедия жизни, — дополняет подошедший к нам председатель исполкома Загребельского сельсовета Виталий Петрович Сылка. — Как восхищался Довженко Чарли Чаплин, Альберт Эйнштейн! Вам же известно, что «Земля», одна из первых лент земляка, входит в число лучших киношедевров всех времен и народов...

Часто вспоминают Александра Петровича сосничане. Особенно в эти юбилейные дни. Я побывал в школе имени Довженко, — школе-красавице, по сравнению с которой здание бывшей церковно-приходской, приютившейся рядом, кажется букашкой. А ведь там начал юный Сашко свой путь в вечные ученики. Преподаватель украинского языка и литературы и руководитель литературно-краеведческого кружка Николай Петрович Адаменко ведет в школьный музей Довженко,

ления такого рода, как: «...Но прежде чем уйти, я заявляю конференции: мы не посольство мира, мы посольство войны. Посольство вражды. Здесь фабрикуется и отсюда плывет в Америку отвратительная ложь и ненависть ко всему советскому, к демократии Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии... Ко всякому благороднейшему начинанию. Я не хочу жить среди зла этих диверсий!».

В бурю протеста выливается митинг прогрессивных деятелей американской культуры, возмущенных политическим курсом президента Вашингтона. «Сегодня мы поднялись к вершинам знаний, — напоминает писатель Ричардсон. И задает вопрос: — Почему страх возникает там, где люди науки столетия мечтали найти счастье человечества? ...Тень атомной бомбы закрыла свет. ...Все под замками Уолл-стрита! Наука украдена! Весь интеллект нации окружен пулеметами...».

Сценарий А. Довженко «Прощай, Америка!» тяготеет к открытой политической публицистике, он построен как дискуссия вокруг самых острых проблем современности. Свое отношение к войне художник выражал по-разному, в зависимости от материала. Кому не известен зачин его «Арсенала»: «Ой, было у матери три сына. — Была война. — Нет у матери трех сыновей!». Или другие кадры из того же фильма, с редкостной художественной силой выражающие страдания, которые несет народу война: инвалид, мать-солдатка, вымещающая свою боль и отчаяние на беззащитных чахлах животных и детей. А беззвучный жуткий хохот немецкого солдата (его потрясаяще играл А. Бучма), нагло лавшащегося «веселашего» газа, и страшные оскалы других солдат — мертвецов,

«обращенные в пустоту небеса! Обратим внимание и на след за этими идущими кадры, менее известные широкому зрителю, о которых в сценарии написано: «...Может быть, впервые за четыре страшных года задумался немецкий солдат, почувствовал себя человеком, развел руками: где же враг? что происходит? кто я? кого и во имя чего убивал? зачем все это? какая темная сила превратила меня в палача? Задумался глубоко...».

Неизменно нацеленный на утверждение и возвеличение самого прекрасного в человеке, полной мерой пережив вместе со своим народом грозное испытание, всенародное бедствие, величайшую в истории человечества трагедию, — именно так Довженко определял Великую Отечественную войну. Он в январе 1946 года записал в своем дневнике: «Войну в искусстве надо показывать через красоту, имея в виду величие и красоту персональных человеческих поступков на войне. Всякий другой показ войны лишен всякого смысла. Это парадокс, один из величайших в истории человечества...».

Великой мерой измерял художник подвиг своей Родины, победившей гитлеровские полчища. Выдающиеся сценарии, новеллы, статьи, публицистические произведения написал он, создавая «блистательной красоты трагический портрет бессмертного нашего народа». И всегда мысль Александра Довженко была устремлена в будущее, как и мысль одного из его любимых героев — генерала Федорченко («Поэма о море»): «Пройду я трудный путь побед. Мир изменится. Падет фашизм. Освобожденные народы подымутся к разумной новой жизни. Вперед, вперед, Федорченко!...».

Лариса МОРОЗ-ПОГРИБНА.

где стоит парта, за которой сидел Сашко, где собраны уникальные экспонаты о земляке.

Потом мы зашли в кабинет литературы, где проходили секционные занятия учителей, участников августовских учительских конференций, и почти полтора часа вели с ними разговор о литературе, о Довженко. А потом Николай Петрович прочел замечательные стихи из книги «Разлив», которая увидит свет в следующем

головой, вдохновенный молодой Довженко. С ранней весны до поздней осени буйствует травами, цветами зеленый ковер. А чуть дальше, на углу хаты, под деревянным барельефом доски, на которой написано: «У цьому будинку 10 вересня 1894 року народився український письменник і видатний кінорежисер Олександр Петрович Довженко».

Все знакомо здесь. Но появилось и много нового в эти дни. Отреставрировали известную погребню, на которой любил отдыхать дед писателя, «похожий на бога». В экспозиции хаты появились предметы, принадлежавшие некогда семье Довженко и недавно переданные родственниками музею. Заиграли стены светлицы новыми рушниками. Но новое не затмевает, а как бы подчеркивает старые атрибуты Довженковой хаты: колыбель, стол с хлебом, украшенным гроздьями калины, старинную печь. Каждый предмет, каждая фотография — волнующий и сердечный штрих к биографии Александра Петровича, помогающий раскрыть корни и становление его таланта.

Неузнаваемым стал литературно-художественный отдел, расширенный сразу на два зала, обогащенный многочисленными материалами. В первых комнатах под красочными слайдами с кадрами из самых популярных фильмов Довженко размещены документы, фотографии, рисунки. Особый интерес вызывают личные вещи Александра Петровича, его рукописи, его награды. В специально оборудованном кинозале можно посмотреть фильмы Мастера, услышать его пламенный голос.

Директор музея Николай Арсентьевич Сичко говорит, что только за последние годы музей принял уже около полумиллиона посетителей.

Станислав РЕПЬЯХ.
Ответственный секретарь Черниговской организации Союза писателей Украины.